

Р.А. Татаров**R. Tatarov****ПРИДНЕСТРОВСКАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК
ИСТОЧНИК
ФОРМИРОВАНИЯ И
РЕАЛИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ
ИНТЕРЕСОВ СТРАНЫ****PRIDNESTROVIAN
IDENTITY AS A SOURCE
OF FORMATION AND
REALIZATION OF THE
COUNTRY'S NATIONAL
INTERESTS****Аннотация**

В статье исследуются особенности формирования приднестровской идентичности и характер обретения источников реализации национальных интересов Приднестровской Молдавской Республики, поднимаются вопросы актуализации «концепта национальных интересов» в условиях отсутствия международно-правового признания. Целью исследования стала концепция политической идентичности и ее влияние на национальные интересы Приднестровья. Отмечается, что процесс государственного строительства Приднестровья сопровождался появлением национальных интересов, которые строились на основе складывающейся идентичности. Представленные в работе теоретико-методологические подходы конструктивистов, а также приднестровских исследователей позволяют более детально осмыслить идентичность сквозь призму государственного строительства. Анализируя характер самоопределения Приднестровья в начале 1990-х гг., определяется специфика приднестровской идентичности, которая обладает функциями координации национальных интересов, мобилизации их ресурсов и является источником политической модернизации. С момента становления приднестровской государственности были и остаются свойственные ей типы идентичности – гражданская и региональная. Отражая характер их проявления в рамках национальных интересов, отмечается политико-правовое оформление этого концепта в приднестров-

Abstract

The article examines the peculiarities of the formation of the Pridnestrovian identity and the nature of the acquisition of sources of realization of the national interests of the Pridnestrovian Moldavian Republic, raises issues of actualization of the "concept of national interests" in the absence of international legal recognition. The purpose of the study was the concept of political identity and its impact on the national interests of Pridnestrovie. It is noted that the process of state building of Pridnestrovie was accompanied by the emergence of national interests, which were built on the basis of an emerging identity. The theoretical and methodological approaches presented in the work by constructivists, as well as Pridnestrovian researchers, allow for a more detailed understanding of identity through the prism of state-building. Analyzing the nature of Pridnestrovie's self-determination in the early 1990s, the specifics of Pridnestrovian identity are determined, which has the functions of coordinating national interests, mobilizing their resources and is a source of political modernization. Since the formation of the Pridnestrovian statehood, there have been and still are its characteristic types of identity – civil and regional. Reflecting the nature of their manifestation within the framework of national interests, the political and legal formalization of this concept in Pridnestrovian reality is noted, which is accompanied by the intensification of external processes, therefore, the key question is the ability to mobilize foreign policy potential to realize the nation-

ской действительности, который сопровождается интенсификацией внешних процессов, поэтому ключевым становится вопрос о способности мобилизации внешнеполитического потенциала для реализации национальных интересов республики. Определяется характер вовлечения внешних акторов в процесс реализации национальных интересов Приднестровья. Делается вывод, что именно национальные интересы стали фактором обеспечения сохранения приднестровской идентичности и реализации курса на обретение механизмов защиты суверенитета приднестровского государства.

Ключевые слова:

национальные интересы, гражданская идентичность, региональная идентичность, самоопределение, суверенизация, приднестровская идентичность.

al interests of the republic. The nature of the involvement of external actors in the process of realizing the national interests of Pridnestrovie is determined. It is concluded that it is precisely national interests that have become a factor in ensuring the preservation of Pridnestrovian identity and the implementation of a course towards acquiring mechanisms to protect the sovereignty of the Pridnestrovian state.

Key words:

national interests, civil identity, regional identity, self-determination, sovereignization, Pridnestrovian identity.

<https://doi.org/10.24412/2227-1538-2026-2-95-107>

В научно-политологическом дискурсе категория идентичность применительно к национальным интересам страны вызывала и продолжает вызывать дискуссии, причем речь идет не только о спорах относительно взаимозависимости этих двух категорий, но и о предметном содержании каждой из них в условиях, когда в международных отношениях существует фактическое неравенство их участников. Вместе с тем мы согласны с мнением, что политическая идентичность служит нормой формирования и реализации национальных интересов страны, является маркером поведения государства на международной арене (Katzenstein, 1996). Кроме того, в современных условиях, независимо от международно-правового статуса, государства, стремящиеся проводить суверенную внешнюю политику, ориентируются в первую очередь на осознание своего «я», являющегося источником цивилизационных, культурных, социальных, экономических и других границ (Neumann, 1996). В этом контексте мнение А. Вендта о том, что «большинство идентичностей активируются избирательно в зависимости от ситуаций» (Wendt, 2003) может применяться в качестве индикатора наличия национальных интересов в государствах, которые не признаны международным сообществом, но фактически являются участниками международных и региональных процессов. Также А. Вендт отмечал второстепенную роль социального взаимодействия формирования как личных, так и корпоративных идентичностей, уделяя особое внимание их образованию «изнутри», т.е.

осознанию своего «я» (Wendt, 2003). Вместе с тем, А. Вендт указывает на появление новых эмоций, когнитивных функций и способности сознания, которые нельзя сводить к обычным возможностям их граждан, определяя сумму факторов, оказывающих влияние на идентификацию (Wendt, 2004; Wendt, 2015).

Идентичность может рассматриваться как основополагающая категория национальных интересов, позволяющая понять место государства в международных и региональных процессах. Однако, возникает закономерный вопрос о критериях непризнанности и места в ней национальных интересов. Американский исследователь С. Хантингтон отмечает, что появление национальной идентичности может сопровождаться процессом «вырастания» национальных интересов (Хантингтон, 2004), которые, по нашему мнению, формируют представление о специфике в условиях неокончательно оформившегося международно-политического статуса. С одной стороны, «вырастание» является инициативой «снизу», с другой ее институционализируют «верхи».

В условиях, когда конфликт между Молдовой и Приднестровьем окончательно неурегулирован, на первый план выносится вопрос безопасности, который выступает краеугольным камнем сложившейся после 1990-х гг. идентичности и выстроенных на ее основе национальных интересах (Леонтьева, 2024). В этой связи идея Р. Эмерсона о том, что: «Общество стремится овладеть государством как политическим институтом, с помощью которого она может защитить и утвердить себя» становится индикатором наличия или отсутствия национальных интересов, которые выступают показателем суверенного курса государства (Emerson, 1960). Л.М. Дробижева дополняет мысль Р. Эмерсона идеей, что «это тип государств с либеральной демократией, где государство – для народа. Потому государственная идентичность в таких странах практически совпадает с гражданской» (Дробижева, 2006).

Неоднократно предпринимались и продолжают предприниматься попытки осмыслить характер национальных интересов Приднестровья и место приднестровской идентичности в условиях суверенизации республики с привязкой к конкретно-историческим событиям и актуальной проблематике. Вместе с тем, мы отмечаем, что сложный и многогранный феномен приднестровской идентичности в теоретико-методологических подходах приднестровских экспертов не лишен лакун, которые не содержат в своей структуре взаимосвязь национальных интересов и политической идентичности.

Характер приднестровских национальных интересов и место в этом процессе идентичности не часто поднимался в работах приднестровских исследователей. Имеющиеся исследования по своей природе определяют по-

этапность построения приднестровской государственности и отмечают, что отсутствие этнократического руководства, отсутствие официального объявления титульных этносов, а также характер государственного строительства привели к консолидации приднестровцев на межэтнической основе.

Являясь ключевым источником формирования национальных интересов, в особенности реализации внешнеполитического курса Приднестровья, некоторые исследователи выделяют ее внешнеполитическую идентичность. Например, об этом подробно пишет в своей статье министр иностранных дел ПМР В.В. Игнатъев, отмечая, что внешнеполитическая идентичность представляет собой устойчивую систему символов, практик и стратегий, через которые осуществляется ее (Приднестровской Молдавской Республики) позиционирование на международной арене (Игнатъев, 2025).

Учитывая тот факт, что национальные интересы государства лежат в основе его внешнеполитического курса, можно выдвинуть предположение не только об их взаимосвязи, но и взаимодополнении. С одной стороны, меняющаяся внешняя конъюнктура заставляет корректировать внешнюю политику государства, с другой, – на этом фоне происходит наполнение национальных интересов новыми производными, которые в конечном итоге формируют внешнеполитический потенциал государства.

Генезис приднестровской государственности демонстрирует тесную связь между идентичностью и характером формирования и реализации национальных интересов. В этой связи А.В. Ватаман справедливо отмечает, что национальные интересы не могут существовать независимо от сознания их носителей и имеют тесную взаимосвязь с идентичностью. В условиях многонационального государства это связано с социальной идентичностью (Ватаман, 2017, С. 96).

В научно-политическом дискурсе мы принимаем тезис о том, что приднестровская идентичность начала формироваться задолго до обретения суверенного статуса Приднестровья, распад СССР привел к закономерному завершению политико-правового оформления идентичности Приднестровья, а война 1992 года укрепила этот процесс (Степанов, 2015). В достаточно короткие сроки была сформирована политическая элита Приднестровья, появились национальные интересы республики, которые были направлены на защиту и укрепление суверенного статуса Приднестровья. Следует отметить, что на политическую элиту, как на проводника реализации национальных интересов республики, ложится особая ответственность, поэтому, для того чтобы проводимый политический курс был легитимен в Приднестровье задействованы такие демократические процессы как выборы, референдумы, сходы, которые зафиксированы в Конституции государства.

Дезинтеграционные процессы, охватившие пространство Советского Союза в конце 1980-х в начале 1990-х гг., сопровождалась суверенизацией союзных республик, бывших в составе единого государства. Эти тенденции охватили все пространство Советского Союза, включая автономные республики и территории, которые не обладали суверенным статусом внутри СССР, но выступили за его сохранение, против распространения национализма.

Такого рода тенденции проявились и на территории Молдавской ССР, которая до 1990 года включала в себя и территорию современного Приднестровья. Тогда, в ходе местных референдумов, инициированных в ответ на принятие Кишиневом такого документа как: Декларация о суверенитете Советской Социалистической Республики Молдова, в которой объявлялось о фактическом выходе Молдовы из СССР; Заключение комиссии Верховного Совета МССР по политико-юридической оценке советско-германского Договора о ненападении и дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 года и их последствий для Бессарабии и Северной Буковины, которыми данный акт был признан не имеющим юридической силы. В результате территория Приднестровья, бывшая с 1924 до 1940 гг. частью Молдавской Автономной ССР, выводилась за правовые рамки Молдовы. Таким образом, были заложены основы для того, чтобы приднестровская идентичность выступила в качестве основания суверенизации приднестровского государства. Сработал своеобразный защитный механизм против размывания идентичности. Высокая политическая активность жителей Приднестровья позволила не допустить утраты своей идентичности и формирующихся национальных интересов. Следует отметить, что события в период становления приднестровской государственности оказали большое влияние на будущий политический курс, поскольку приднестровская идентичность впитала в себе элементы охранительного курса, связанного с защитой существующих ценностей, принципов и символов, которые лежали и продолжают находиться в основе самоопределения Приднестровья.

В современном дискурсе на национальные интересы Приднестровья и их реализацию оказывает влияние и полемика о характере приднестровской идентичности. Например, ориентированные на западный вектор развития исследователи утверждают, что приднестровская идентичность строится на антирумынских тезисах и направлена на противостояние идее объединения Молдовы и Румынии (Popescu, 2013).

Представители молдавенистского течения указывают на то, что приднестровская идентичность строится на защите молдавской идеи и противостоит кишиневскому румынскому шовинизму.

Приднестровская идентичность представляет собой самостоятельное явление, отражающее по своей природе процесс формирования приднестровского народа, как культурно-исторической общности, закономерным результатом которого стало обретение суверенитета Приднестровской Молдавской Республики в 1990 году и обретение национальных интересов, включая механизмы их достижения.

Под национальными интересами мы понимаем стратегически значимые интересы общности – приднестровский народ, закрепленные в законодательстве Приднестровья, нацеленные на реализацию его волеизъявления, высказанного в ходе референдумов. Вместе с тем мы допускаем, что приднестровская идентичность – это многогранное понятие и оно подвержено включению в свою структуру дополнительных элементов, исходя из меняющихся политических реалий.

Безусловно, базовые параметры приднестровской идентичности были заложены в далеком прошлом, а ее носителем стал народ, проживающий на территории Приднестровья в разные исторические периоды. Вместе с тем, именно в переломный период краха советской государственности приднестровская идентичность обрела собственные характеристики и собственный уникальный тип, в основе которого лежат историческая самобытность, легитимизация курса на построение самодостаточного суверенного государства, тесно переплетенная с мобилизационной формой политического участия, связанного с сопротивлением внешним источникам давления, а также стремление к обеспечению социальной справедливости, экономической самодостаточности и политической стабильности – параметрам, лежащим в основе Стратегии развития Приднестровья на 2019-2026 гг.

Суверенизация Приднестровской Молдавской Республики происходила параллельно процессу обретения национальных интересов, которые строились на основе идентичности.

Дальнейшее государственное строительство Приднестровья привело к формированию развитой политической системы, которая позволяет говорить о выработке национальных интересов и механизмов их достижения. К этим политико-правовым и историческим основам обращаются политические элиты Приднестровья и на современном этапе, обосновывая право приднестровского народа на самоопределение и реализацию суверенного внешнеполитического курса.

Оценивая исторические основы формирования национальных интересов Приднестровья, безусловно, следует отметить, что до настоящего времени проблема урегулирования молдо-приднестровских отношений находится в замороженном состоянии без окончательного урегулирования конфликта.

Формула «цивилизованного развода» двух государств, неоднократно звучавшая из Тирасполя, так и осталась нереализованной.

Исторический анализ показывает, что для Приднестровской Молдавской Республики в процессе обретения независимости было свойственно сочетание региональной и гражданской идентичности, что особенно проявляется в характере формирования и реализации национальных интересов республики:

Во-первых, национальные интересы Приднестровья всегда были и остаются ориентированными на достижение внешнеполитических целей мирным путём, на нерушимость ранее достигнутых договоренностей. На современном этапе стратегическая региональная стабильность выступает в качестве одного из главных приоритетов республики, способного сохранить суверенный статус Приднестровской Молдавской Республики. В этом контексте, учитывая многонациональность народа Приднестровья и его отождествление себя в качестве носителя суверенитета и источника реализации национальных интересов, происходит консолидация национальных и этнических групп, на основе стремления обеспечить стабильность и безопасность Приднестровья, его мирное развитие. В этом процессе, безусловно важное место занимают национальные общины (русские, украинцы, молдаване, гагаузы, евреи, поляки и др.). Их сотрудничество по линии официальных институтов, таких как Общественная палата ПМР, общественные советы городов и районов республики, позволяет выступать с совместными заявлениями в адрес приднестровских органов власти, а также в адрес иностранных государств, с которыми Приднестровье ведет сотрудничество.

Во-вторых, приднестровская гражданская идентичность служит объединяющим началом в процессе реализации национальных интересов Приднестровья, действенным механизмом легитимизации курса на обретение путей дальнейшего развития в рамках внешнеполитической деятельности.

Для Приднестровской Молдавской Республики региональная идентичность подчеркивает принадлежность приднестровского народа к определенной территории и выступает основой гражданской идентичности, которая строится на идее совместного достижения интересов государства без привязки к фактору национальной принадлежности. Особенно проявляется этот фактор в контексте конструирования стратегических направлений внешней политики.

Таким образом, на современном этапе национальные интересы Приднестровья ориентированы, прежде всего на мирное разрешение молдавско-приднестровских отношений и укрепление международной правосубъектности республики, путем международного признания, и предполагают более

глубокую вовлеченность в международные процессы, а также поддержку участия Приднестровья в работе международных политических институтов.

В основе приднестровской идентичности лежат и цивилизационные аспекты. Неурегулированный с начала 1990-х гг. конфликт Молдовы и Приднестровья является конфликтом экзистенциальным по своей сути. В его основе исторически сложившиеся разные ценности, разные цивилизации. Территория Молдавии формировалась под сильным влиянием романо-германской цивилизации, что, безусловно, отразилось на языке, культуре и обычаях молдавского народа. Территория Приднестровья же, будучи пограничной территорией между романо-германским и православно-славянским миром долгое время находилась в составе Российской империи, а позже была частью Советского Союза, впитав в себя культурно-исторические особенности Русского мира и православно-славянской цивилизации.

Исходя из природы национальных интересов Приднестровья, мы можем выделить и трансграничный характер ее идентичности, выражающийся в смещении этнических, культурных и языковых групп, на основе ее поликонфессиональности и ориентированности на мирное существование, на мирное созидательное развитие. Безусловно, на формирование специфики приднестровской идентичности оказали влияние исторические факторы. Как отметила профессор А.З. Волкова: ««Здесь (в Приднестровье) Запад встречался с Востоком. Здесь встретились три авраамические религии: христианство, ислам, иудаизм. Все это у нас. Это основа нашего культурного кода»¹.

Приднестровский исследователь В. Фоменко, говоря о приднестровской идентичности, отмечает, что она стала результатом сложного исторического процесса, включающего создание государственности, её борьбу за суверенитет и десятилетия жизни в условиях непризнанности, которые сформировали особый образ жизни и менталитет².

Неурегулированный статус молдавско-приднестровского конфликта и международно-правовая непризнанность Приднестровья вынуждают искать источники поддержки своих национальных интересов на внешнем периметре. В этой связи отчетливо проявляется нацеленность Приднестровья на формирование общего культурно-исторического пространства с Россией и тесная связь с ней в политической, экономической, культурно-исторической

¹ Приднестровская идентичность и истоки государственности. (2024). ПГУ им. Т.Г. Шевченко. <https://spsu.ru/news/6588-pridnestrovskaya-identichnost-i-istoki-gosudarstvennosti>

² Эксперт: Приднестровская идентичность проявилась как ответ на внешние вызовы и угрозы. (2026). Новости Приднестровья. <https://novostipmr.com/ru/content/ekspert-pridnestrovskaya-identichnost-proyavilas-kak-otvet-na-vneshnie>

и других сферах. Курс на независимость и последующее присоединение к России, реализуемый на основе результатов всенародного референдума в 2006 г. долгое время является основным приоритетом республики, а участие Приднестровья в евразийских интеграционных процессах в 2012 г. было объявлено национальной идеей. В этой связи и сегодня тесное сотрудничество Приднестровья с Россией по широкому спектру вопросов отвечает национальным интересам республики.

Во-первых, Россия является гарантом мира и безопасности в регионе молдо-приднестровского урегулирования, российские миротворцы принимают участие в трехсторонней миротворческой миссии и обеспечивают вместе с приднестровскими и молдавскими миротворцами стабильность на берегах Днестра. Жители Приднестровья помнят, что именно Россия стала страной, которая сумела остановить кровопролитный конфликт в 1992 году и защитить Приднестровье от вооруженной агрессии Республики Молдова.

Во-вторых, на территории Приднестровья проживают более 200 тыс. российских граждан, которых Россия считает своими соотечественниками и способствует обеспечению защиты их прав.

В-третьих, Россия является одним из ключевых партнеров Приднестровья в области торгово-экономического сотрудничества, обеспечивает поддержку приднестровской экономики в непростые для республики времена.

Таким образом, приднестровские национальные интересы строятся на основе сформированной идентичности, однако успешность их реализации во многом зависит от позиции внешних акторов, особенно России, которая является гарантом мира и безопасности в регионе урегулирования отношений между Молдовой и Приднестровьем.

В современных реалиях характер построения модели реализации национальных интересов Приднестровья формируется на основе идентичности, которая имеет не только историко-культурные основания, но политико-правовые традиции, сложившиеся за 34 года государственного строительства.

Специфика приднестровской идентичности неразрывно связана с процессом формирования и дальнейшего развития национальных интересов республики. Являясь частью политической действительности, приднестровская идентичность, влияет на реализацию национальных интересов, а также испытывает ее влияние на себе. Поэтому для нас становится очевидным, что успешная реализация национальных интересов Приднестровья тесно связана с существующей в определенных территориальных пределах идентичностью, зависит от выработанной системы ценностей и национальные интересы могут называться легитимными, когда представляют интересы приднестровского общества.

В условиях глобализации для Приднестровской Молдавской Республики актуализируется вопрос сохранения своей внутренней и внешней легитимности, которая должна быть в постоянной взаимосвязи с идентичностью населения. Важное место в этом процессе занимает политическая элита, которая получает мандат на реализацию своих функций от населения республики и должна охранять те ценности, которые отличают приднестровскую идентичность и способствуют ее сохранению в условиях глобализации. Это особенно важно в контексте сохранения внутренней легитимности республики, недопущения отрыва политической элиты от идентичности населения. В этом контексте происходит выработка и реализация механизма сопротивления навязыванию или применению из внешней среды «двойных стандартов» в реализации системы ценностей и укрепления идентичности. Такой подход предполагает выработку консолидирующего и мобилизационного ресурсов государства, способного регулировать невовлечение в конфликтность старой идентичности и поисков новой, что обеспечивает поэтапную политическую модернизацию, без которой невозможно дальнейшее динамичное развитие.

Являясь производной первичного источника легитимности политического курса в лице приднестровского народа, приднестровская идентичность (региональная и гражданская) определяет ценностные ориентиры национальных интересов Приднестровья, задает направление их движения, формирует их структуру:

Во-первых, она является мобилизационным ресурсом для внутренней и внешней политики, определяет характер национальных интересов, побуждая население республики пользоваться пассивным избирательным правом и принимать активное участие в республиканских и местных референдумах и сходах, принимать участие в институтах общественного представительства. Этот показатель формирует тезис о высокой самоорганизации приднестровского общества и выработанной системе сопротивления навязываемым извне формулам урегулирования молдавско-приднестровских отношений, которые противоречат суверенному статусу Приднестровья.

Во-вторых, приднестровская идентичность выступает легитимирующим основанием курса на обретение международно-признанного суверенного статуса Приднестровья, которое реализуется посредством участия республики в работе международных политических институтов.

В-третьих, приднестровская идентичность выступает в статусе идентичности сопротивления и направлена на неприятие не отвечающих суверенному статусу республики инициатив, идей и проектов.

В-четвертых, получила развитие и успешно внедряется проектная идентичность, которая направлена на поиск новых идентичностей и перераспределение нагрузки на новые социально-политические институты.

Можно согласиться с мнением российского эксперта Н.И. Харитоновой, которая оценивает приднестровскую идентичность в динамике того, что Приднестровье ощущает себя с одной стороны частью приднестровской общности, с другой стороны – носителем цивилизационной идентичности, связанной с Россией как составной частью Евразии (Харитоновая, 2019).

Таким образом, сформированная нормативно-правовая база и параметры современных национальных интересов Приднестровья строятся на основе приднестровской идентичности и направлены на дальнейшее построение самодостаточного и суверенного государства. Этот курс сохраняет свою стабильность на протяжении всей истории суверенного развития Приднестровья, что говорит о высокой степени легитимности выбранных приоритетов дальнейшего развития республики, которые воплощены в национальные интересы.

Проведенный анализ позволяет выдвинуть утверждение о том, что на современном этапе приднестровская идентичность прочно встроена в национальные интересы республики, и в свою очередь – в православно-славянскую цивилизацию, что определяет характер внешнеполитической деятельности Приднестровской Молдавской Республики. Это накладывает особое отношение Приднестровья к России, определяет ее особую роль в судьбе приднестровского государства и характере молдавско-приднестровского урегулирования.

В условиях высокого уровня политического участия приднестровского населения и активной заинтересованности внешнеполитическими проблемами, активность внешней политики Приднестровья направлена на обретение международного признания, развития стратегического партнерства со странами ближнего зарубежья, в первую очередь с Россией.

Место приднестровской идентичности в этом процессе является своеобразным идеологическим обоснованием курса на реализацию внешнеполитических приоритетов республики. Претворение в жизнь этого подхода осуществляется за счет выработки и реализации национальных интересов Приднестровья. В условиях непризнанного статуса именно национальные интересы являются условием сохранения приднестровской идентичности, а идентичность основанием формирования и реализации национальных интересов.

Литература

- Emerson, R. (1960). *From empire to nation: The rise of self-assertion of Asian and African peoples*. Harvard University Press.
- Katzenstein, P. J. (1996). *The culture of national security: Norms and identity in world politics*. Columbia University Press.
- Neumann, I. B. (1996). Self and other in international relations. *European Journal of International Relations*, 2(2), 139–174. <https://doi.org/10.1177/1354066196002002001>
- Popescu, N. (2013). Политика externa a Uniunii Europene și conflictele Post-Sovietice. Cartier.
- Wendt, A. (2003). *Social theory of international politics*. Cambridge University Press.
- Wendt, A. (2004). The state as person in international theory. *Review of International Studies*, 30(2), 289–316. <https://doi.org/10.1017/S0260210504006084>
- Wendt, A. (2015). *Quantum mind and social science: Unifying physical and social ontology*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781316005163>
- Ватаман, А. В. (2017). Национальные интересы и социальная идентичность. *Обозреватель*, (2), 94–103.
- Дробижева, Л. М. (2006). Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность. В *Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России*. Институт социологии РАН.
- Игнатъев, В. В. (2025). Особенности внешнеполитической идентичности Приднестровья. *Постсоветский материк*, (4), 43–52.
- Леонтьева, О. В. (2024). Приднестровская гражданская и территориальная идентичность: вопросы теории и практики. *PolitBook*, (1), 49–64. <https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-1-49-64>
- Степанов, В. П. (2015). *Этнополитическое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989–2014 гг.)*. Приднестровский гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко.
- Хантингтон, С. (2004). *Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности*. АСТ.
- Харитоновна, Н. И. (2019). Фактор цивилизационной идентичности населения Приднестровья в разрешении приднестровского конфликта. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*, 9(1). 142–151.

References

- Drobizheva, L. M. (2006). Gosudarstvennaya i etnicheskaya identichnost': vybor i podvizhnost' [State and ethnic identity: Choice and mobility]. In *Grazhdanskie, etnicheskie i religioznye identichnosti v sovremennoy Rossii* [Civil, ethnic and religious identities in contemporary Russia]. Institut sotsiologii RAN. (In Russ)
- Emerson, R. (1960). *From empire to nation: The rise of self assertion of Asian and African peoples*. Harvard University Press.
- Huntington, S. (2004). *Kto my? Vyzovy amerikanskoj natsional'noy identichnosti* [Who are we? The challenges to America's national identity]. AST. (In Russ)
- Ignat'ev, V. V. (2025). Features of Pridnestrovian's foreign policy identity. *Postsovetitskiy materik*, (4), 43–52. (In Russ)
- Katzenstein, P. J. (1996). *The culture of national security: Norms and identity in world politics*. Columbia University Press.
- Leont'eva, O. V. (2024). The pridnestrovien civil and territorial identity: issues of theory and practice. *PolitBook*, (1), 49–64. <https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-1-49-64> (In Russ)
- Neumann, I. B. (1996). Self and other in international relations. *European Journal of International Relations*, 2(2), 139–174. <https://doi.org/10.1177/1354066196002002001>
- Popescu, N. (2013). *Politica externă a Uniunii Europene și conflictele Post-Sovietice* [The foreign policy of the European Union and Post-Soviet conflicts]. Cartier.
- Stepanov, V. P. (2015). *Etnopoliticheskoe konstruirovanie grazhdanskoy identichnosti na dvukh beregakh Dnestra (1989–2014 gg.)* [Ethnopolitical construction of civic identity on both banks of the Dniester (1989–2014)]. Pridneprovskiy gos. un-t im. T. G. Shevchenko. (In Russ)
- Vataman, A. V. (2017). Natsional'nye interesy i sotsial'naya identichnost' [National interests and social identity]. *Observer*, (2), 94–103.
- Wendt, A. (2003). *Social theory of international politics*. Cambridge University Press.
- Wendt, A. (2004). The state as person in international theory. *Review of International Studies*, 30(2), 289–316. <https://doi.org/10.1017/S0210260504006084>
- Wendt, A. (2015). *Quantum mind and social science: Unifying physical and social ontology*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781316005163>
- Kharitonova, N. I. (2019). Faktor tsivilizatsionnoy identichnosti naseleniya Pridnestrov'ya v razreshenii pridnestrovskogo konflikta [The factor of civilizational identity of the Pridnestrovian population in resolving the Pridnestrovian conflict]. *Izvestiya Yugo Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo*, 9(1). 142–151. (In Russ)

Для цитирования: Татаров Р. А. Приднестровская идентичность как источник формирования и реализации национальных интересов страны / Р. А. Татаров // PolitBook. – 2026. – № 2. – С. 95–107. – DOI 10.24412/2227-1538-2026-2-95-107.